

Протоиерей Александр Ильяшенко

Исповедь,
или
Как подготовить детей
к таинству Покаяния

Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви
Москва 2017

УДК 242
ББК 86.372
И49

Рекомендовано к публикации
Издательским советом
Русской Православной Церкви
ИС Р17-709-0369

Ильяшенко А., прот.

Исповедь, или Как подготовить детей к таинству Покаяния. — М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2017. — 128 с.

Воспитание детей — это творческий процесс, особенно трудный в наше время, полное соблазнов. Расслабляться и ожидать, что проблемы сами собой разрешатся, нельзя. Верующие родители, желая, чтобы их ребенок стал христианином, стараются привлечь его к Церкви. Но как помочь ему полюбить красоту и духовную высоту церковной жизни? И что главное в христианском воспитании детей, что важно для их нравственного благополучия? Как объяснить ребенку, что такое грех, и как подготовить его к таинству Покаяния?

Книга протоиерея Александра Ильяшенко, настоятеля храма и многодетного отца, помогает разрешить эти и многие другие вопросы, с которыми сталкиваются родители и воспитатели в современном обществе.

© Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви, 2017

ISBN 978-5-88017-639-7

Предисловие

В первую очередь эта книга обращена к родителям, чтобы помочь им воспитывать своих сыновей и дочерей в христианской вере. Но конечно, книга написана и для детей — только не для маленьких, а для подростков, которые сами хотят быть верными христианами, любящими Бога и ненавидящими грех, и сами будут ее читать.

Воспитание детей — это творческий процесс, особенно трудный в наше время, насыщенное соблазнами. Расслабляться и ожидать, что проблемы сами собой разрешатся, нельзя. Поэтому необходимо с самого раннего возраста говорить с детьми о Боге, иначе потом всю жизнь придется говорить с Богом о детях.

Верующие родители, желая, чтобы их ребенок стал христианином, стараются, конечно, привить ему понятие о грехе и осознание того, что любому человеку необходимо каяться в своих прегрешениях. Поэтому в православной семье обычно много внимания уделяется подготовке детей к первой и последующим исповедям. Но, на наш взгляд,

такая позиция не совсем верна. Детей надо готовить не к таинству Покаяния, хотя и это немаловажно, а изо дня в день учить их христианской жизни: показывать им, как следует соблюдать Божии заповеди, воспитывать в них умение видеть свои грехи, взращивать в них любовь к Богу и к людям, учить прощать и просить прощения у других. А это возможно, только если сами папа и мама живут по-христиански. Своим личным живым примером такие родители и детей воспитывают по-христиански.

Собственно, у детей, особенно маленьких, никаких особых грехов еще нет, а если есть, то это, как правило, ошибки воспитания. Конечно, человеческая природа повреждена грехом, и дети тоже могут грешить. Но многие детские грехи происходят оттого, что ребенок просто не знает, не научен, как можно себя вести, а как нельзя.

Что главное в христианском воспитании детей с самого раннего возраста? Учить малышей следует не тому, как надо каяться, а тому, как поступать таким образом, чтобы не было нужды каяться в содеянном. Иными словами, чтобы совершать как можно меньше грехов. То есть учить нужно тому, как хранить чистоту души и совести, как правильно вести себя в обыденной жизни, как относиться к людям и к своим обязанностям, как избежать тяжелых нравственных падений, из-за которых вся судьба человека может пойти наперекосяк, — и тут уж без глубочайшего покаяния ее никак не выправишь.

Если совесть чиста, то человек болезненно ощущает и переживает любое прикосновение греха,

оскверняющее ее. Праведники, живущие на земле, остро чувствуют несовершенство своей поврежденной грехом человеческой природы перед бесконечным совершенством и величием Божиим. И именно поэтому они пребывают в состоянии непрестанного покаяния, а не потому, что много нагрешили, набезобразничали (то есть осквернили в своей душе образ Божий). Великий первоверховный апостол Павел говорил о себе, что он — первый из грешников (см.: 1 Тим. 1, 15). Он говорил это абсолютно искренне, потому что смотрел вертикально вверх, в небо, и каялся перед недостижимой благодатью Божией, а не глядел по сторонам и не сравнивал себя с окружающими, не мерился с другими людьми своими человеческими достоинствами. А ведь достоинства и добродетели апостола Павла ни у кого не вызывают сомнений.

Вот такое отношение к Богу и к самому себе и следует взращивать в детях.

И еще одно, — пожалуй, самое главное, — правило христианского воспитания: детей надо учить не словесными назиданиями и строгостью, а любовью и, как уже было сказано, личным живым примером. Если ребенок всегда будет видеть перед собой образец христианской жизни — будь то папа или мама, бабушка или дедушка, — он и сам вырастет истинным христианином.

Но такие образцы — и не только христианских качеств, но просто благородства души — можно искать и находить не в одном лишь ближайшем окружении. За тысячи лет истории человечество накопило множество примеров того, как люди

проявляют лучшие свои качества: силу духа, глубину веры, мужество, доблесть, смирение, милосердие, великодушие, жертвенность и многие другие. Чтобы знать эти примеры и уметь применять их в воспитательном процессе, а также самому воспитываться и совершенствоваться на таких образцах, нужно быть образованным человеком.

Верующий человек в наше время обязательно должен быть образованным. Однако есть и такое мнение, что христианину образование, культура не нужны. С этим можно согласиться лишь отчасти. Не всякому верующему, а только лишь немногим избранныкам Божиим человеческая, земная культура действительно не нужна. Несколько лет назад мне довелось побывать в Грузии, в уединенном горном монастыре. Там нас встретил монах, которому еще не было и тридцати лет, а в монастыре он жил лет с десяти и в школе практически не учился. О таких говорят: «Земной ангел, небесный человек». Действительно, при всей своей обыденности он производил впечатление чего-то неземного. Это неуловимо и трудно передаваемо, но впечатление совершенно реальное. Вот таким избранныкам Божиим наша земная культура в самом деле не нужна, их дух парит выше «граней земных».

Что же, верующим родителям отдавать своих десятилетних детей в монастырь, чтобы они научились там истинной христианской жизни? Нет, конечно, не надо впадать в крайности. Много полезного для воспитания и обучения ребенка можно извлечь из сокровищ мировой христианской культуры, а подчас даже и из достижений культур

иных религиозных традиций, например античной. Хорошее образование, которое получают дети, знакомство с историей, литературой, искусством обязательно даст им немало поразительных, впечатляющих примеров добродетели, благородства, мужества, высоты христианского духа. В нашей книге мы также постарались собрать некоторое количество таких «живых иллюстраций», которые могут пригодиться читателю в нелегком труде воспитания юного христианина.

**О воспитании благочестия,
или
Как уважительно общаться
с ребенком**

Воспитание ребенка начинается с самого момента его рождения и даже еще раньше.

Если мать хранит кротость духа и терпеливо ждет появления на свет своего малыша, если окружающие радостно разделяют с ней это ожидание, то на ребенке это сказывается самым благотворным образом.

С крохотным человеком надо постоянно общаться — с первого дня его жизни. Взрослым может казаться, что младенец ничего не понимает, но на самом деле его душа удивительно чутко улавливает и впитывает все, что происходит вокруг. Первые воспитатели и учителя ребенка — его родители, их влияние сильнее всего. Об этом надо всегда помнить.

Для нравственного благополучия ребенка очень важно, чтобы слова родителей никогда не расходились с их делами. Лицемерие взрослых приучает к лжи и детей. Самое страшное, что может войти в жизнь ребенка и духовно искалечить ее, — это ханжество, фарисейство, самодовольство, ограниченность окружающих его близких людей.

Собственный пример взрослых — вот лучший воспитательный прием.

Если родители регулярно и с радостью посещают храм Божий, то и дети, повзрослев, станут сознательными христианами, сами будут стремиться часто бывать в храме. Если мама и папа, братья и сестры регулярно исповедуются, причащаются, то и у ребенка не будет возникать вопросов, идти в храм или нет.

Другое дело, что и у малыша, и у подростка может накопиться усталость; тогда ему надо дать отдохнуть. Ведь если дети не высыпаются, поздно ложатся спать, то это вина родителей — и тут им не стоит упрекать ребенка, если тот с утра не хочет вставать, чтобы идти в храм. Папе и маме надо быть строже к самим себе, поддерживать дома четкий порядок, чтобы дети ложились вовремя и высыпались.

Вопрос не в том, как часто ребенок будет посещать церковь, сколько канонов он прочтет или хорошо ли станет поститься, а в том, чтобы ему самому хотелось все это делать. Посещение храма всегда должно быть сопряжено у детей исключительно с положительными эмоциями, а не с чувством тоски из-за необходимости выстаивать длинные службы. С детьми в храме следует находиться ровно столько, сколько они выдерживают, не утомляясь, пока не начинают капризничать или шалить от усталости. В церкви нужно вести себя или очень хорошо, или никак — то есть выходить на улицу, когда поведение ребенка становится неподходящим для храма. И в таком поведении не надо искать его вину. Скорее всего, он просто устал, и родители должны мягко, но решительно вывести его наружу.

Еще одна задача первостепенной важности: чтобы дети полюбили красоту и духовную высоту церковной жизни. Нужно, чтобы они чувствовали необходимость, правильность такой жизни. Если они это поймут, если будут общаться с духовником, другими духовно опытными людьми, если будут без принуждения жить церковной жизнью, молиться, читать православную литературу, значит, и каяться научатся.

Часто перед родителями встает вопрос о детском посте. Особенно это касается продолжительных постов — как их проводить? Ребенок не может и не должен поститься так же строго, как взрослый человек. Пост должен быть для малыша, да и для подростка посильным. Преподобный Иоанн Дамаскин говорил, что если бы суть поста сводилась только к еде, то святыми были бы коровы, которые едят одну траву. Детям следует объяснить: дело не в том, что ты съешь — яичницу или кашу, а в том, в чем ты во время поста себя ограничишь, что прочтешь, что усвоишь, что преодолеешь в своей душе, какую страсть победишь, вырастешь ли духовно, станешь ли терпеливее, добрее, милосерднее.

Когда дети, которых всему этому научили, вырастут, они сами захотят и выстаивать в храме службу от начала до конца, и часто исповедоваться, причащаться, и строго соблюдать посты.

Неумное воспитание, без любви, без чуткого внимания к душе ребенка может лишь оттолкнуть его от храма. И напротив, правильное, разумное, терпеливое и вместе с тем требовательное — привлечет

маленького человека к Церкви, устремит его душу к Богу.

Вот, например, как можно строго и одновременно уважительно относиться к ребенку. Этот рассказ записан в начале 2000-х годов в деревне Тверской области со слов местной жительницы, Анны Васильевны, родившейся еще до войны.

«Бывало, спросишь у папы:

— Папочка, я сегодня в храм иду?

А он ответит:

— Нет, дочка.

— Почему, папочка?

— А ты разве не знаешь? Ты сегодня, когда шла по улице, бабушку старенькую видела?

— Видела, папочка.

— А почему ты ей в пояс не поклонилась? Она старенькая, жизнь прожила, она тебе дорогу проложила, ты вслед нее живешь, а ей не кланяешься. Ты должна была ей поклониться, спросить, не надо ли ей помочь. Бабушка слепенькая, идти ей трудно, может, надо было взять ее под ручку и до дому проводить. Нет, в храм ты сегодня не пойдешь.

Спорить с папой было бесполезно, нипочем не уговорить».

Вот так требовательно, но при том без насилия над детской личностью, на высоких принципах воспитывали крестьянских ребят: посещение храма Божия — это награда, которую надо заслужить.

Поговорим и об исповеди. Самое главное — чтобы исповедь была осознанной и искренней. Поэтому у детей, у которых никаких особых грехов нет, да и быть не может, если их правильно

воспитывают, участие в таинстве Исповеди должно быть нечастым. Если же ребенок совершит нечто из ряда вон выходящее, в этом случае можно и нужно сказать ему, чтобы он обязательно сходил к батюшке и покаялся в своем грехе. Но при этом ему необходимо объяснить, что главная цель покаяния — измениться, не повторять больше те греховные поступки, в которых каешься, стать с Божией помощью сильнее своих слабостей, суметь преодолеть злое начало, гнездящееся в твоей душе.

До сознания детей надо донести, что Господь — не бухгалтер, Ему важно не количество «принесенных» на исповедь и формально исповеданных грехов, а искренность покаяния, глубина осознания своих прегрешений.

Недопустимо, чтобы родители навязывали детям нечто псевдоблагочестивое. Например, мальчик восьми лет постоянно каялся, что он «употребляет имя Господа всуе» (см.: Исх. 20, 7). После нескольких таких исповедей священник наконец спросил у него: «А что ты имеешь в виду?» А ребенок не знал, что ответить! Очевидно, родители научили сына произносить на исповеди слова, смысла которых он не понимал.

Или вот еще пример: маленькая девочка кается в лицемерии. Но лицемерие — это грех взрослого человека, а не ребенка. Малыши еще не способны на двуличность. Ясно, что мама девочки систематически обвиняет ее в том, что она — лицемерка, и заставляет дочь каяться в этом несуществующем грехе.

Такие родители поступают очень неумно, если не сказать лукаво. Может быть, мама этой девочки сама лицемерка?

Совсем необязательно зачитывать детям при подготовке к исповеди длинные списки всевозможных грехов. Так взрослые скорее демонстрируют меру своей испорченности, а не побуждают детей к покаянию. Не надо преждевременно давать детям и серьезные руководства к таинству Исповеди, которые написаны для взрослых. Иначе возможны и вот такие случаи: отроковица одиннадцати-двенадцати лет на исповеди кается в содомском грехе. Священник в недоумении спрашивает, что она имеет в виду. Девочка рассказывает: она прочла в книге, что есть блудные грехи, а «блуд» — от слова «заблуждаться». А так как она постоянно заблуждается, блуждает и в саду тоже блуждала, значит, у нее есть и «содомский» грех. Священник отвечает на это: «А в Гоморре ты блуждала?» — «Нет, но, наверное, это близко». — «Тогда в „содомских“ грехах можешь не каяться».

Каяться можно и нужно только в тех грехах, которые ты совершил. Дети — существа искренние и, как правило, сами знают, в чем им каяться: маму не послушал, сестренку обидел, ленился делать уроки — вот, наверное, и все. Стремление к совершенству заложено в человеческой природе, поэтому дети, еще не испорченные взрослой жизнью, стараются быть как можно лучше. Иногда это выглядит забавно: «Эта неделя прошла у меня хорошо, я дрался с братом всего один раз». Но ведь самое главное — ребенок работает над собой,

прикладывает усилия, чтобы исправиться. Поэтому «дрался один раз» — это, несомненно, лучше, чем «два раза».

Дети очень многое чувствуют необыкновенно тонко и понимают глубже, чем нам кажется. Вот, например, мальчик лет восьми принес в храм записку, которую сам написал:

Господи, помилуй
Татьяну — о здравии
Надежду — о здравии
Маму — о спокойствии
Папу — о спокойствии
Дядю — о спокойствии
Деду — о упокоении.

Взрослым подчас очень полезно посмотреть на самих себя глазами детей, которые, еще раз подчеркнем, понимают гораздо больше, чем мы думаем.

Но и у детей есть свои проблемы, с которыми им совсем непросто справляться. К примеру, мальчик, младший ребенок в многодетной семье, кается, что он ссорится с сестрами. За ним к аналою подходит его сестра. Священник, поговорив с ней, мягко журит: ведь нелегко быть младшим братом, на что девочка совершенно справедливо отвечает: «Старшей сестрой тоже трудно быть».

Чтобы ребенок больше понимал в духовной жизни, надо поощрять его задавать вопросы. Как говорится, нет глупых вопросов, есть неумные ответы. Нельзя, чтобы ребенок боялся подойти к папе или

маме и спросить о чем-то. Если он боится непонимания со стороны родителей, насмешки, наказания за свою откровенность или незнание чего-то, то он начнет замыкаться, лгать. И в результате, когда вырастет, для него ни родители, ни Церковь не будут авторитетом.

Иногда приходится слышать от ребенка:

— У меня есть сомнения в вере.

Очень хорошо, что он так говорит, — не нужно его ругать за такие слова. Это означает, что он — вдумчивый и наблюдательный человек. Ведь для того, чтобы быть верующим, надо знать много действительно сложных вещей. Разумеется, дети, как и взрослые, могут сомневаться в вере, сталкиваться с какими-то вопросами и проблемами, которые кажутся им неразрешимыми. Задача воспитателя — спокойно, уважительно и бережно помочь ребенку разобраться с его совсем непростыми трудностями и понятно ответить на все сложные вопросы. Очень хорошо, что ребенок может сформулировать эти вопросы и ищет их разрешения.

Необходимо давать маленькому человеку возможность высказываться, внимательно выслушивать его, чтобы он почувствовал: его действительно поняли. Ребенок, с которым вы разговариваете, должен ощущать себя равноправным участником беседы, а не боксерской грушей для битья. Хотя это совсем не означает, что с ним надо полностью соглашаться. Может быть, он во многом или даже во всем неправ. Любого человека, в том числе и ребенка, можно убедить или переубедить в чем-то только при условии, что наладился

непосредственный контакт — когда он уверен, что его собеседник-оппонент относится к нему с пониманием и уважением. Умение внимательно, не перебивая, слушать, ответные слова, произносимые с уважением к собеседнику, правильно сформулированные уточняющие вопросы — все это располагает к себе, устанавливает доверительную атмосферу. Древние римляне умели удивительно кратко формулировать свои мысли. Знаменитому полководцу Юлию Цезарю принадлежит афоризм: «Умей слушать, и будешь услышан».

Живая жизнь сложна, многообразна, противоречива и прекрасна. Ее нельзя загонять в какие-то рамки, ограничивать барьерами, которые являются отражением нашего собственного несовершенства и ограниченности. Поэтому в общении с ребенком всегда должен присутствовать элемент творчества, творческой свободы.

**О Божественной литургии,
или
Как изменить мир, участвуя
в Евхаристии**

Главная цель покаяния — очистить, исцелить душу от греха и его губительных последствий. Но, как и любое другое таинство Церкви, покаяние имеет и еще одну цель: полноценное участие в церковной жизни, когда христианин, с душой, омытой исповедью, «со страхом Божиим и верою» приступает к Святым Христовым Таинам. Скажем несколько слов об этом великом таинстве.

Причастие — момент, когда мы приступаем к Святым Дарам, которые Господь по Своей неизмеримой любви к людям освящает на Литургии. В алтаре священник произносит определенные слова из чинопоследования этого таинства, которое называется Евхаристией. Совершает же таинство, как и всё в Церкви, Сам Господь. Обыкновенные хлеб и вино на престоле силой Божией превращаются, претворяются в Тело и Кровь Христовы. Происходит потрясающее чудо! Господь в ответ на наше желание, наше стремление участвовать в таинстве совершает нечто совершенно сверхъестественное.

Что же происходит в таинстве Евхаристии, в таинстве Литургии (это своего рода синонимы), в этом общем делании? Чему мы причащаемся? Любви

Божией. А любовь эта по природе своей крестная, жертвенная. Господь приносит Себя в Жертву для того, чтобы жили мы.

На войне нередко бывает, что какое-то боевое подразделение оказывается в безвыходной ситуации. И тогда кто-то один, чтобы спаслись остальные, говорит: «Идите, я прикрою». Он знает, что его ждет. Он отдает свою жизнь ради спасения других. С какой же благодарностью должны относиться к памяти своего спасителя те, кто выжил благодаря его жертве!

А Господь спасает нас не от физической смерти — она когда-нибудь все равно наступит, — но от смерти вечной. Есть смерть организма, телесная кончина, а есть духовная гибель — когда человек жил настолько греховно, так омрачил свою душу страшными поступками, словами, страстями, что обрек себя на лишение Царства Небесного. Вся жизнь он не хотел быть с Богом, демонстрировал полное пренебрежение к Нему, к Его заповедям, Его любви, милосердию, поэтому и после физической смерти он продолжит пребывать без Бога — в преисподней.

Духовный мир в чем-то устроен просто. Есть бесконечно благодатное, не выразимое никакими словами Царство Божие. А есть бесконечный мрак, который трудно себе вообразить, но чтобы все-таки представить его себе, приведем аналогию. Каждый человек когда-нибудь испытывал, переживал «минуту жизни трудную». Например, сильную зубную боль или горе — потерю близкого человека, несправедливое унижение, обиду, предательство.

Но в земной жизни это проходит. Зуб в конце концов вылечат или вырвут, душевная боль тоже как-то сойдет, утихнет. Жизнь продолжится, в ней будут и радости, и другие печали.

А в вечности преисподней эта «минута жизни трудная» не кончится никогда. На то она и вечность, чтобы все в ней длилось бесконечно. И никто тебе не поможет, потому что все, кто рядом, переживают такую же муку, им так же плохо, как тебе. Там, в мрачной преисподней, никому нет дела до других, каждый сосредоточен на себе, на своей страшной боли.

Так вот, Господь, принося Себя в Жертву, избавляет людей от этой лютой участи. Он так сострадает людям, которые обрекают себя на этот ужас, что Самого Себя принес в Жертву на Кресте, претерпел чудовищные муки, которые мы даже представить не можем. И все для того, чтобы избавить людей от страшной духовной смерти. Вот цена нашего спасения. Господь Своей добровольной Крестной Жертвой вырывает нас из власти греха.

К таинству Евхаристии может приступить каждый христианин. Но конечно, приступать к нему следует со страхом Божиим и верою. Мы веруем, что вкушаем именно Тело и Кровь Христовы, что Господь, совершая это таинство, приобщает нас к Божественной жизни, освобождает душу от того мрака, который влечет нас в преисподнюю. И конечно, мы должны быть всегда благодарны Богу, на Его любовь отвечать любовью. Прежде всего любовью к людям, потому что любовь к людям — критерий любви к Богу. Апостол Иоанн Богослов